

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44
С88

The Mysterious Benedict Society and the Prisoner's Dilemma
Copyright © 2009 by Trenton Lee Stewart
All rights reserved

В оформлении обложки использована иллюстрация
Евгении Кобозевой

Стюарт, Трентон Ли.

С88 Тайное общество мистера Бенедикта и дилемма заключённого / Трентон Ли Стюарт ; [перевод с английского А. Дубининой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 640 с. — (Тайное общество мистера Бенедикта).

ISBN 978-5-04-104196-0

Безумный учёный Ледропта Кертайн решил на отчаянный шаг — он похитил членов Тайного Общества мистера Бенедикта! Рейни, Гвоздик, Кейт и Констанс заперты на секретной базе Кертайна в окружении секретных агентов Лендропты и его мощнейших боевых машин. Перед ребятами стоит сложнейшая задача: выбраться из заточения и помешать планам злого гения, на этот раз он планирует выудить важнейшие сведения у правительственных работников и использовать это в своих преступных целях. Никто из взрослых не знает, где находятся члены Тайного Общества, поэтому рассчитывать приходится только на себя!

УДК 821.111-93(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Дубинина А., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.

ISBN 978-5-04-104196-0 ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Посвящается Сэму и Джейку

Т. Л. С.

ДИЛЕММА ЗАКЛЮЧЁННОГО

В городе под названием Стоунтаун, на третьем этаже старого каменного особняка, мальчик по имени Рейни Малдун размышлял над непростым выбором, который ему предстояло сделать. Он был заперт в жаркой и душной комнате, и единственным способом выйти из неё на свежий воздух было принять то самое трудное решение. Хуже того — заключение в душной комнате с ним делила четырёхлетняя девочка по имени Констанс Контрэр, обладательница довольно невыносимого характера, обожавшая говорить всё начистоту. Всё время, пока они сидели взаперти, Констанс выражала своё недовольство тем, что читала вслух жуткие стихи собственного сочинения, придумывая их прямо на ходу. Рейни, хотя и был втрое старше Констанс и раз в пятьдесят терпеливее, уже начинал беситься. Ему при-

ходило выносить не только жару и духоту, но и бесконечное раздражение Констанс, так что ей было в некотором смысле легче — ей приходилось терпеть только жару. Однако же время поджимало, требовалось срочно найти выход.

— Давай ещё раз перечислим варианты, — сказал Рейни так терпеливо, как только мог. — Чем скорее мы примем решение, тем скорее отсюда выйдем.

Констанс валялась на спине, широко раскинув руки, как если бы она упала в обморок среди пустыни.

— Я уже приняла решение, — буркнула она, скосив на Рейни бледно-голубые глаза. — Это ты никак не определишься.

Она отбросила прилипшую к потному лбу прядку светлых волос и снова раскинула руки, чтобы и дальше изображать невероятное страдание. Вдобавок трагически завздохала.

— В условия задачи входит, что мы с тобой должны прийти к соглашению, — по-прежнему терпеливо ответил Рейни. Но полностью раздражение скрыть не удавалось, а Констанс это только подзуживало. — Ты не можешь просто продиктовать мне, что делать, и ждать, что я тут же соглашусь.

— Но именно этого я и жду уже слишком долго! — отозвалась Констанс. — Пока ты тормозишь, я уже почти поджарилась!

— Возможно, тебе помогло бы снять кардиган, — заметил Рейни, который стянул свой собственный свитер в тот же момент, когда они зашли в комнату наверху. Обогревательная система в этом старом доме была ужасно кривой — на первом этаже был просто холодильник, а на третьем — парилка. Констанс что-то недовольно пробурчала себе под нос и начала расстегивать пуговицы кардигана. Рейни расслышал слова «в кардигане» и «не бывает поганей». Осознав, что Констанс явно занята сочинением очередных стихов, он заранее содрогнулся. В последнем своём произведении минут пять назад она срифмовала «Малдун» и «дурацкий болтун».

Рейни начал нервно расхаживать по комнате. Что же ему следует сделать? Он отлично знал, что Ронда Казембе — особа, которая устроила им это испытание, — скоро вернётся, чтобы выслушать их с Констанс ответ. Их друзья — Кейт и Гвоздик — которых подобным же образом заперли в соседней комнате, уже вынесли свой групповой вердикт и теперь ожидали только решения Рейни и Констанс. По крайней мере так сказала Ронда,

когда последний раз сюда заглядывала. Хотя Рейни подозревал, что, возможно, она сказала неправду, просто это входило в условия эксперимента.

Такие эксперименты по инициативе Ронды случались с детьми уже не раз. Всё это устраивалось для того, чтобы дать им шанс задействовать свои уникальные таланты и научиться чему-то новому. Давно миновали дни, когда четверо друзей учились в обычных школах вместе с другими детьми, — сейчас по соображениям безопасности они не могли посещать публичную школу. Однако этот старый скрипучий особняк сейчас то и дело служил им классной комнатой, причём весьма необычной. Но до сих пор никто ещё не пробовал запирать их попарно в комнатах, сообщив, что их выбор приведёт к совершенно конкретным — и в одном из вариантов весьма неприятным — последствиям.

Этот эксперимент основан, как объяснила Ронда, на интеллектуальной игре, популярной в теории игр и именуемой *дилемма заключённого*. Разумеется, Гвоздик давно уже прочитал об этом всё, что только было написано, и с разрешения Ронды он изложил условия игры друзьям.

— Эта игра существует в тысячах вариантов, — сказал тогда Гвоздик, и его слушатели

ни на миг не усомнились, что так и есть. — Но классическая её версия такова: арестованы двое преступников, но у полиции недостаточно свидетельств для выноса судебного решения, так что они размещают преступников по отдельным камерам и предлагают каждому из них одну и ту же сделку. Если преступник соглашается предать своего подельника и свидетельствует против него, а другой преступник при том молчит, предатель выходит на свободу, а его партнёр получает десятилетнее заключение в тюрьму.

— Неслабое наказание за верность своему подельнику, — заметила Кейт.

— Да, но ведь оба преступника могут остаться верными друг другу! Могут оба хранить молчание. Если они оба так и поступят, то оба будут осуждены на шесть месяцев в заключении. То есть оба пострадают, но не так сильно в сравнении с альтернативой.

— А если оба выберут предать друг друга? — спросил Рейни.

— Тогда оба сядут на пять лет. Конечно, это не особенно приятно, но всё равно лучше, чем шесть на десять. В этом и заключается дилемма: каждый заключённый может выбрать предать своего товарища или остаться ему верным

и промолчать, но притом он не знает и не может знать, какой выбор сделает его товарищ.

Последний пункт предельно усложнил выбор для Рейни. Чем больше он об этом думал, расхаживая взад-вперёд по комнате, тем больше погружался в сомнения. Он бросил взгляд на Констанс, которая теперь развлекалась тем, что вывешивала изо рта язык, изображая страдающую от жары собаку.

— Констанс, как ты думаешь, Ронда солгала нам или нет, когда сказала, что Гвоздик и Кейт уже приняли решение?

— Нет, она сказала правду, — отозвалась Констанс, которая отличала правду ото лжи куда лучше Рейни, если достаточно серьёзно над этим задумывалась. А это случалось далеко не всегда.

— Ну тогда это означает только одно.

Констанс закатила глаза.

— Для тебя, может, и да.

— Для меня — да, — вздохнул Рейни.

Хотя в некоторых отношениях он был совершенно обыкновенным и среднестатистическим мальчиком — с волосами не особенно светлыми и не очень тёмными, среднего роста, с обыкновенной для ребят его возраста небрежностью, мешающей постоянно заправлять рубашку в шта-

ны — Рейни оставался исключительным во всём, что касалось интеллектуальных выкладок. Этим талантом он выделялся даже среди друзей, тоже очень талантливых, таких как Кейт Везеролл и Гвоздик Вашингтон, самых близких людей для Рейни, которых он понимал, как никого другого. Если Гвоздик и Кейт уже сумели принять решение, Рейни догадывался, что именно они решили. И это только осложняло его собственную задачу.

Рейни продолжал нервно расхаживать по комнате. Если бы только ему не грозили реальные последствия... Но последствия казались достаточно реальными — пусть даже друзьям и не угрожали настоящие тюремные сроки. Ронда всё подробно им объяснила.

Дети должны были разбиться на две команды — две пары «заключённых». Если обе команды выберут вариант А — молчать — всем грозит на остаток дня внеплановое кухонное дежурство. А это задачка непростая, потому что вместе с родителями детей в особняке сейчас проживало тринадцать человек, и каждый приём пищи означал кучу возни с готовкой, а потом — с мытьём посуды. Если же обе команды выберут вариант Б — предать команду союзников — их ожидала

целая неделя ежедневных кухонных дежурств. И, конечно же, третий вариант был самым жестоким: если одна команда выберет молчание, а вторая тем временем выберет предательство, предатели совершенно избавятся от кухонной работы, а вторая пара будет вынуждена драить тарелки в течение недели. Вернее, до её окончания.

— В день мы едим трижды, — быстро подсчитал Гвоздик. — Тринадцать смен приборов за одну трапезу, это означает...

— Если не считать кастрюль и сковородок, — вставила Кейт.

— А ещё чашек и блюдец от закусок в течение дня, — добавил Рейни.

Глаза Гвоздика расширились от страха.

— А до конца недели ещё пять дней...

В общем, перспективы были нерадостные. Но раньше, чем дети успели между собой о чем-то договориться, их уже развели по двум разным комнатам, чтобы они попарно обсудили свои решения. Однако с Констанс толком обсуждать что бы то ни было казалось невозможным: она с самого начала сообщила, что выбирает вариант Б как единственный разумный. Предательство — лучший выход, утверждала она, потому что Кейт с Гвоздиком наверняка выберут то же самое. А значит, все получат

достаточно лёгкое взыскание, и никому не придётся вдвоём горбатиться на кухне всё это время. Вчетвером будет куда проще.

Но Рейни эта стратегия не только внушала отвращение (отправить в тюрьму заклятых врагов — это куда ни шло, но близких друзей?!), а кроме того, он уже догадывался, какой выбор сделала вторая сторона. Уж точно не вариант Б. Кейт и Гвоздик даже не тратили время на размышления. Потому что, если бы они потратили это самое время, они бы поняли, что положение Рейни куда более плачевно, чем их собственное, потому что его объединили в одну команду с самым упрямым ребёнком в мире — то есть с Констанс. И на месте Рейни они сами бы сделали что угодно, чтобы просто поскорее от неё отделаться (всегда было легче поддаться Констанс, чем её переспорить).

Однако Рейни и Кейт действовали стремительно, по первому велению сердца. А это означало единственный достойный выбор — то есть хранить молчание. Разумеется, они ожидали от Рейни того же самого. Даже если Констанс предсказуемо склонилась бы к варианту Б, Рейни, по мнению друзей, нашёл бы способ её переубедить! Именно поэтому вариант предать друзей казался Рейни особенно болезненным.